

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ XXI.

№ 11

12 Марта 1906 г.

Въ годъ 52 №№ журнала „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“, 12 книгъ и особыя приложенія.

Почтисная цена на годъ безъ доставки въ Петербургъ 5 р., съ ест. и перес. по всей Россіи 6 р., на посылку 3 р., на мысли 50 к. За границу 10 р. Отпечатавъ 10 к. Уведомленія олл напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 40 коп. за мѣсто, занимаемое одною стр. одною пошлель въ 1,5 ширины страници

Подписка принимается въ главной конторѣ „Русскаго Паломника“ — С.-Петербургъ, Стрелъчанная, № 12, собств. домъ. Городскіе обращаются въ отдѣленіе конторы: Невскій просп., д. № 96, угла Надеждинскій.

Каждый новый подписчикъ получаетъ въ уже вышедшіе въ 1906 году номера журналъ со естми приложеніями.

За перемѣну адреса горооскою на иногородній, или иногородню на горооскою, взимается 50 коп. — горооскою на горооскою или иногородню на иногородній — 20 к. Необходимо прилагать прежній печатный адресъ. „Русскій Паломникъ“ одобренъ естми вѣдомствами.

Препп. Зосима Палестинскій и Марія Египетская.
(Рисунокъ С. Кіевскаго. — Къ стр. 165).

Крестъ Христовъ.

(Къ недѣлѣ Крестопоклонной).

БЫЛО время, когда крестъ внушалъ всѣмъ невообразимый ужасъ и приводилъ всѣхъ въ сродоганіе... Было время, когда во всемъ мірѣ не могли представить себѣ ничего позорнѣе и мучительнѣе креста, когда онъ считался послѣдней бездной униженія и страданій...

Умереть на крестъ—это было самое большое безчестіе и для язычника, и для іудея. Они трепетали одного только имени креста, одного только вида его.

„Проклятъ всякъ, висящій на деревѣ“,—говорилось въ законѣ Моисея.

И древній человѣкъ въ ужасѣ и отчаяніи бѣжалъ отъ креста.

„Крестъ — удѣлъ отверженныхъ, — думалъ онъ. — Умереть на немъ—значить, не только потерять жизнь, но потерять и всякое право на участіе въ великихъ обитованіяхъ Божіихъ; значить, быть осужденнымъ не только на смерть, но и на вѣчный позоръ и забвеніе въ памяти людей“.

На эту смерть присуждались преступники только самаго худшаго, послѣдняго разбора. Все, что было великаго и славнаго въ древности или считало себя таковымъ, не могло быть подвергнуто такой позорной смерти...

Такъ было въ древности.

А теперь?

Теперь, страшное орудіе позорной смерти, крестъ превратился въ символъ жизни и безсмертія... Теперь крестъ Христовъ заключаетъ въ себѣ безконечное духовное величіе и силу истинно-божественную... Черезъ него Христосъ приобрѣлъ и даровалъ намъ тѣ безконечныя блага, за которыя имя Его славится и будетъ славиться во всѣ вѣка.

Тысячи людей почитали за безконечное для себя счастье и блаженство умереть на крестъ... Милліоны людей постоянно взирали и взираютъ на него, какъ на такой предметъ, выше и священнѣе котораго для нихъ нѣтъ ничего въ этомъ мірѣ... У подножія креста постоянно льются потоки слезъ, слезъ отчаянія и слезъ счастья и надежды... Сюда идутъ и тѣ, для которыхъ, по видимому, ничего не осталось въ жизни, кромѣ безпросвѣтнаго отчаянія. Сюда идутъ и стоящіе на высшей возможности для человѣка счастья. Идутъ безъ различія пола, возраста, положенія и состоянія: старцы и дѣти, цари и простые, богатые и убогіе. И молитва у креста облегчаетъ набольшія сердца, умягчаетъ ослѣпленныя и черствыя души и, подавая утѣшеніе и отраду, возбуждаетъ надежду и упованіе...

„Крестъ—хранитель всея вселенная“,—поетъ святая православная церковь.

Всѣ мы безъ исключенія грѣшники... Всѣ мы отъ мала до велика рождены во грѣхахъ... Но обѣтами крещенія мы всѣ обязаны вести непрерывную борьбу со своей грѣховной природой.

Борьба трудная и тяжелая... Она требуетъ большого напряженія всѣхъ нашихъ духовныхъ и нравственныхъ силъ... Врагъ нашъ силенъ... Но смотри—впередѣ идетъ Всемогущій Крестоносецъ! Взираи на Него! Не отставай, иди за Нимъ! Не Симонъ Киринейскій,—Онъ Самъ подойдетъ къ тебѣ, когда ты изнеможешь... Иди за Нимъ и войдешь во славу Его! Придетъ часъ, и ты, какъ солнце, возсіяешь въ царствіи Его!..

Врагъ нашъ силенъ. Но Иисусъ Христосъ—совершитель нашего спасенія—сильнѣе его. Древомъ крестнымъ Онъ разрушилъ всѣ козни его. „Твоя высота, живоносный крестъ, воздушнаго князя бьетъ, и глубина всея бездны закаляетъ змія“. (Изъ церкви. пѣсн.).

„Крестъ воздвигается, — говоритъ святой Андрей Критскій, — и возноситъ съ собою поверженное долу естество человеческое; воздвигается—и устрашаетъ демоновъ; воздвигается—и низлагаетъ сокрушенныя вражескія силы... Кто обладаетъ имъ, тотъ обладаетъ величайшимъ сокровищемъ, въ которомъ заключена сущность нашего спасенія, ибо, если бы не было креста, то и Христосъ не былъ бы распятъ; если бы не было креста, не былъ бы отверстъ рай, и пламенное оружіе не отступило бы отъ входа его. Если бы не было креста, не попраца была бы смерть, не истощены были бы силы адава царствія, не лишены были бы своей силы древній змій. О, постигнѣ великъ и драгоцененъ для насъ крестъ Христовъ! Онъ есть надежда христіанъ, упованіе отчаяющихся, обуреваемыхъ пристанище... Крестъ—жезлъ силы, вѣры утверженіе!.. Крестъ—лѣствица къ небу, путь, ведущій къ добродѣтели, ключъ къ царствію Божію“...

Крестъ—наше побѣдное знамя, которое постоянно осѣняетъ насъ среди бранныхъ подвиговъ. Подъ сѣнью его проходитъ вся наша жизнь. Едва только мы появляемся на свѣтъ, намъ тотчасъ при крещеніи даютъ крестъ... Къ кресту устремляется и ясный младенческій взоръ... Къ кресту устремляется и свѣтлый взоръ юноши... Къ кресту устремляется и потухающій взоръ старца... Крестомъ осѣняются отходящіе и отошедшіе въ вѣчную жизнь... Крестъ вооружается и на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія чтущихъ его...

Своею державою онъ постоянно охраняетъ насъ отъ враговъ и даетъ намъ помощь и поддержку въ борьбѣ въ нпми ..

Во время Великаго поста эта непрерывная борьба достигаетъ особеннаго напряженія... Вотъ поэтому св. церковь, чтобы воодушевить насъ въ борьбѣ, и установила торжественное чествованіе и всенародное поклоніе нашему спасительному знамени—честому и животворящему кресту Господню! Вотъ поэтому-то въ богослуженіи среди поста мы и слышимъ торжественныя хвалы, воспѣвающія дивно величіе, могущество и силу этого славнаго орудія побѣды Христовой!

Кто не воспріиметъ духомъ, видя это чудное, всепобѣждающее знамя!.. Кто не ощутитъ въ себѣ бла-

годатный приливъ помахъ сать при видѣ своего славаго Божественнаго Вождя, Который со креста распростертыми дланями какъ бы благословляетъ и объемяетъ всѣхъ насъ!..

Неужели-жъ истинный христіанинъ можетъ не тронуться видомъ креста? Неужели онъ можетъ забыть, что настанетъ день, когда еще разъ ослѣпительнѣе молніи вооблиааетъ крестъ Христовъ на небѣ, „когда солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются... Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою великою“ (Мѣ. XXIV. 29—30)

И вотъ, когда вся вселенная будетъ предстоять страшному суду Господа нашего Іисуса Христа, святыи крестъ, какъ знаменіе Сына Человѣческаго, явившійся на небѣ свѣтлѣе солнца *), поразить собою все и всѣхъ,—въ праведникахъ, которые благоговѣли предъ нимъ во время земной своей жизни, произведетъ утѣшительный трепеть и радости, а въ грѣшникахъ—ужасъ и плачь.

Тогда восплачутся всѣ племена земныя... Тогда восплачутся всѣ тѣ, для кого сіяющій небеснымъ огнемъ крестъ Христовъ явится страшнымъ, поражающимъ, по, увы, уже позднему укоромъ!.. **С. Палицынъ.**

Милосердіе.

ЕВАНГЕЛІЕ учитъ насъ, что Богъ—не только Разумъ и Воля, но и Сердце, полное любви, которая глубже океана, долговѣчнѣе неба и земли; что эта безконечная любовь простирается на великихъ и малыхъ, счастливыхъ и несчастныхъ; что нѣтъ такого человѣка, къ которому было бы равнодушно любящее сердце божественное. Евангеліе учитъ также, что никакія преступленія, паденія и оскверненія наши не могутъ отвлечь отъ насъ любви божественной и Господь всегда готовъ протянуть намъ Свою милосердную десницу, чтобы извлечь насъ изъ бездны паденія.

Эту мысль Евангеліе начертало во всей жизни Сына Человѣческаго—въ Его притчахъ, бесѣдахъ, исцѣленіяхъ, въ любви отца къ распутному сыну, въ прощеніи блудницы, наконецъ, даже въ предсмертной молитвѣ Христа Спасителя: „Прости имъ, ибо они не вѣдаютъ, что творить...“

Казалось бы, что уже одного этого достаточно, чтобы сказать, что идея милосердія есть величайшее и священнѣйшее откровеніе Божіе роду человѣческому. Вѣдь природа никогда не открывала и не открываетъ милосердія! Здѣсь повсюду неумолимая смерть, повсюду борьба за существованіе. Весь міръ—это своего рода кладбище, почву котораго поочередно

и влахиваетъ каждое нтъ новонарождающихся поколѣній, съ тѣмъ, чтобы пожать плоды трудовъ своихъ, и тѣмъ больше и обильнѣе, чѣмъ болѣе эта почва увлажнена потомъ и кровью поколѣній предшествующихъ. Откуда же въ этомъ естественномъ мірѣ является мысль о милосердіи? Откуда человѣкъ могъ придти къ мысли, что „какъ отецъ жалѣетъ дѣтей своихъ, такъ Господь жалѣетъ боящихся Его“ (Ис. СШ. 13)? Откуда далѣе это сравненіе любви Божіей къ человѣку съ любовью матери къ грудному ребенку (Исаи XLIX. 15)?

Въ теченіе долгихъ вѣковъ „исканія Бога“ язычники напрасно поднимали свой взоръ къ небу, чтобы получить отвѣтъ. Кромѣ отголоска своихъ вздохомъ, они ничего не слышали. И пришли къ мысли о „злой фортунѣ“, о Сатурнѣ, поядающемъ дѣтей своихъ...

Выходъ изъ этой безотрадности дала только вѣра въ живого и милосерднаго Бога. И вотъ, какъ будто для того, чтобы вырвать великую утѣху у обрѣвшихъ ее, люди невѣрующіе стараются доказать намъ, что идея божественнаго милосердія измышлена. Она,—говорятъ одни,—вредна, такъ какъ закрываетъ отъ вниманія вѣрующихъ идею законности, царящей во вселенной. Она,—говорятъ другіе,—разслабляетъ волю, создаетъ слабыхъ и безсильныхъ людей, не имѣющихъ права на существованіе, такъ какъ въ природѣ царитъ сила и прогрессъ жизни завеситъ отъ развитія сильныхъ, могущихъ побѣдоносно выдерживать борьбу за существованіе, а не болѣзненныхъ особей, омрачающихъ своимъ бытіемъ счастье всей той среды, въ которой онѣ влчатъ свое жалкое существованіе. Долой же,—говорятъ тѣ и другіе,—самообманъ! Пусть станетъ предъ взорами людей обнаженная законность,—долой религію!

У людей, такимъ образомъ, желаютъ отнять вѣру, которая смягчаетъ страданія и осушаетъ слезы... Странное желаніе. Странное потому, что вѣру хотятъ замѣнить... отрицаніемъ! Куда же поведутъ тѣхъ, кто довѣрится призыву и броситъ вѣру? Въ безплодную пустыню?

Говорятъ, что милосердіе противорѣчитъ справедливости, и спрашиваютъ: развѣ надежды на милосердіе измѣнили что-нибудь въ неумолимыхъ законахъ природы? Развѣ христіанъ падаютъ ваши законы смерти и разрушенія? Развѣ они не покоряются роковой силѣ вещей?

Мы можемъ отвѣтить: да, мы точно такъ же, какъ и весь міръ, стоимъ передъ законами природы. Но мы не признаемъ, что въ области закона никакого милосердія не допускается, что милость подрываетъ дѣйствіе закона, вся суть котораго состоитъ въ неуклонной логикѣ вещей. Когда Господь по Своему милосердію спасалъ болящихъ отъ разрушительнаго дѣйствія тѣхъ болѣзней, которыми они страдали, то развѣ было нарушено естественное теченіе суровыхъ законовъ природы, требующихъ разрушенія и разложенія на

*) Бесѣда Златоуста 76 на Еванг. Матфея.

составные элементы всего органическаго міра? Намъ въ отвѣтъ могутъ сказать, что нарушены, хотя только на время, въ видѣ отсрочки; что, если и вѣрить евангельскимъ сказаніямъ, то выходитъ, что природа „брала свое“ и послѣ нѣкотораго перерыва опять „взяла свое“.

Да, взяла, но только потому, что Господь не нарушаетъ установленнаго Имъ міропорядка. И когда Самъ милуетъ, и когда взываетъ къ нашему милосердію, то не хочетъ этого нарушенія. Вѣдь человекъ не бездушная природа, а свободный духъ, который въ предѣлахъ данной ему возможности можетъ опредѣлять для своей дѣятельности далеко не одинаковые законы. Снѣгъ при извѣстной температурѣ долженъ таять, но человѣческой духъ при дѣйствіи на него, напр., обиды можетъ пылать гнѣвомъ, оставаться равнодушнымъ или и совѣмъ прощать. Это вѣдь совѣмъ не одно и то же. Ввести въ природу незаконность—это значитъ разрушить весь міръ, ввести въ людскую жизнь прощаніе, милосердіе, состраданіе; это значитъ воскресить истинную, разумную, духовную жизнь и довести ее до возможно высокаго предѣла счастья.

То же и въ отношеніи права. Если бы состраданіе проявлялось насчетъ справедливости, если бы человекъ невинный приносился въ жертву виновному, если бы милостыня давалась въ противорѣчіе святому долгу,—это было бы извращеніемъ закона справедливости, правды Божіей, самой идеи права, отрицаніемъ всего нравственнаго строя. Но вѣдь милосердіе ставится христіаниномъ не *взаимъ* права, а только въ видѣ его корректива (говоря ученымъ языкомъ), безъ чего самое право могло бы вести только къ тому, что люди стали бы поядать другъ друга.

Всякое общество, которое допускало бы безнаказанно оскорблять право, было бы осуждено на смерть. Это значило бы обрекать на страданія слабыхъ и беззащитныхъ, труждающихся и обремененныхъ, которыхъ возлюбилъ Христосъ паче всѣхъ человекѣвъ. Но само по себѣ право еще не обезпечиваетъ осуществленія правды на землѣ, такъ какъ въ его пониманіи человекъ всегда вноситъ много и заблужденія, и эгоизма. По всѣмъ пунктамъ нашего права мы часто можемъ узнать, измучить человекѣвъ только потому, что... онъ намъ не понравился. За это мы способны часто даже возненавидѣть ближняго. А тѣмъ болѣе мы способны на это, если намъ сдѣлана обида. Мы видимъ сучокъ въ глазу брата, а бревно въ своемъ не замѣчаемъ. И часто пустое слово, обмолвку со стороны ближняго считаемъ достаточнымъ для того, чтобы обвинить его во всякихъ гнусностяхъ и по всей строгости наказать его.

Куда же пришелъ бы родъ человѣческой, если бы онъ забылъ о состраданіи и милосердіи?

Оглядываясь въ даль вѣковъ, мы видимъ, что забвеніе этого правила христіанской жизни вносило радикальнѣе душу едени даже подъ снѣгъ святаго креста.

Едва ли гдѣ было такъ ужасно забвеніе милосердія какъ именно въ самой же церкви. Припомните эти костры инквизиціи, на которыхъ сжигались тысячи людей, обвиненныхъ въ „еретичествѣ“ только потому, что они не раздѣляли заблужденій толпы. Припомните разныя Варооломеевскія ночи. Припомните пытки, казematы духовныхъ судилищъ. Припомните клеветы, доносы, озлобленіе, звѣрскую кровожадность тѣхъ, которые считали себя правотѣрными... Припомните и подумайте, что можно творить во имя Христова, забывши о христіанскомъ милосердіи!

Скажутъ, что здѣсь было забыто и „право“. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы мы знали что право—нѣчто неизмѣнное, постоянное, удобоприложимое къ разнымъ условіямъ жизни и къ разнообразнымъ изгибамъ души. Но такъ ли это? Увы, вѣдь самый правотѣрнѣйшій народъ призналъ, что *summa jus—summa injuria*: „высшее право—высшая несправедливость“.

Что же могла бы обѣщать жизнь на основахъ только одного „права“?

Разсуждая безпристрастно, едва ли можно сказать, что даже и сама природа могла бы существовать по неумолимымъ „законамъ“. Человѣчество открыло крупныя знанія и полагаетъ, что тѣ примитивные законы, по которымъ течетъ жизнь бездушной природы, достаточны для объясненія всей ея жизни. Но вѣдь сколько бы ни было открыто законовъ, нельзя открыть и предугадать одного, самаго главнѣйшаго: въ какой точкѣ мирового пространства мы, вмѣстѣ со всѣми окружающими насъ планетами, будемъ черезъ часъ, черезъ минуту. Если эти точки мѣняются въ каждое мимималнѣйшее мгновеніе, если къ нимъ вся вселенная никогда уже не возвращается, то дѣйствительно ли только „неумолимые“ законы царятъ во вселенной? Достаточно ли ихъ для того, чтобы міръ просуществовалъ хоть одну минуту? Не царитъ ли надъ всѣми этими законами Высочайшее Милосердіе, направляющее пзвѣстные человѣчеству законы по Своему свободному хотѣнію къ благу и счастью тварей?

Иером. Феоктистъ.

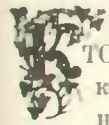

Если жизнь прекрасна, если жизнь—награда,
Отчего же душно, будто въ тѣсной кельѣ,
И за вспышку счастья и за мигъ веселья
Изъ ковша страданій пить годами надо?

Если съ этой жизнью неразлучны грезы,
Отчего же Небо посылаетъ битвы,
Отчего же горло часто душать слезы,
А уста безспашны, чтобъ творить молитвы?

Павель Россіевъ.

Преп. Марія Египетская.

ТО не слышалъ имени этой великой подвижницы, кто не умилялся при одномъ воспоминаніи о ней, о ея чудной жизни? Дѣйствительно, жизнь ея невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе: необузданная распутница, служащая только своимъ похотямъ, становится вдругъ яркимъ, чистымъ свѣтильникомъ христіанскаго благочестія. Понстинѣ судьбы Божіи въ отношеніи людей неисповѣдимы.

Сначала Зосима оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, думая, что это привидѣніе; но потомъ онъ снова увидѣлъ, какъ то, что онъ замѣтилъ, идетъ уже тихо мимо него. Преподобный подумалъ, что это, можетъ быть, одинъ изъ великихъ подвижниковъ пустыни, и, сгорая желаніемъ поучиться благочестію, погнался за явившимся. Надали онъ видѣлъ лишь тѣло, сожженное солнцемъ и волосы, короткіе и бѣлые, какъ снѣгъ...

Явившійся убѣгалъ и, пробѣжавъ черезъ пересохшее русло рѣки, готовъ былъ скрыться въ пустынѣ.

Воскрѣсенскій Мамай-Маджарскій монастырь, Ставропольской губ. (къ стр. 167).

Жизнь преподобной стала извѣстна міру изъ устъ преподобнаго Зосимы, котораго Богъ удостоилъ быть свидѣтелемъ послѣднихъ лѣтъ жизни Маріи. Этотъ Зосима, по внушенію Божію, изъ палестинскаго монастыря, гдѣ онъ жилъ, направился въ Заіорданскую пустыню. Уставъ этого монастыря, очень строгій, обязывалъ cadaго инока съ наступленіемъ великаго поста принимать подвигъ отшельничества, чтобы наединѣ, не встрѣчаясь ни съ какимъ другимъ братомъ, предаваться молитвѣ и строгому воздержанію.

Повинуясь уставу, Зосима въ постъ также вышелъ въ Заіорданскую пустыню и ходилъ въ ней съ предчувствіемъ чего-то необычнаго. Однажды во время молитвы онъ увидѣлъ, какъ что-то мелькнуло мимо него.

Тогда Зосима закричалъ: „Кто бы ты ни былъ, служитель Божій, сжался надъ хилымъ старикомъ, желающимъ испросить твоихъ молитвъ и благословенія. Зачѣмъ ты бѣжишь отъ меня, бѣднаго грѣшника? Вспомни, что Самъ Богъ, Которому ты служишь, не отвергаетъ никого“. И вдругъ подвижникъ слышитъ слова, которыя необычайно поразили его: „Умоляю тебя Богомъ, блаженный Зосима, — раздался женскій голосъ, — не приближайся болѣе ко мнѣ; если хочешь говорить со мною, брось мнѣ плащъ твой: прикрывъ наготу мою, и я попрошу тебя благословить грѣшницу“.

Когда женщина прикрылась брошеннымъ плащомъ, она упала къ его ногамъ, вопрошая: „Зачѣмъ пришелъ ты къ грѣшницѣ?“ и умоляла разсказать ей о томъ,

что совершается въ мірѣ. Зосима отвѣтилъ мнѣ, увѣренный, что предъ нимъ особая избранница Божія, онъ не изъ любопытства, а желая знать, какъ нужно жить, просилъ пустыяницу разсказать ему о томъ, кто она, откуда родомъ и какова была ея жизнь до этого момента. Тогда пустыяница Марія Египетская—это была она—разсказала Зосимѣ свою жизнь.

„Я родомъ изъ Египта,—начала она, — мнѣ было не болѣе 12 лѣтъ, когда, предпочитая преступную свободу долгу питать родителей, я ушла въ Александрію... Безъ ужаса не могу вспомнить, какую я тамъ вела жизнь. Почти 17 лѣтъ предавалась я ужаснѣйшему распутству, и не для того, чтобы получать деньги, но только для того, чтобы удовлетворять похоти; я не просила денегъ у любовниковъ, лишь бы они служили мнѣ.

„Живя такъ, на 29 году увидѣла я въ лѣтній день множество людей изъ Египта и Ливіа, которые толпами направлялись къ морю. Я спросила у кого-то: что это значитъ? Мнѣ отвѣчали, что эти люди отплываютъ въ Палестину — праздновать въ Иерусалимѣ праздникъ Воздвиженія Креста. Мнѣ вздумалось отправиться съ ними. Я не имѣла ничего, чтобы заплатить за переѣздъ и прокормленіе, но была увѣрена, что преступления мои доставятъ мнѣ все нужное. Съ наглостью безстыдной распутницы привязалась я къ молодымъ людямъ и съ ними вошла на корабль. На пути тонула я въ мерзостяхъ и то же дѣлала въ Иерусалимѣ.

„Когда наступилъ праздникъ, пошла и я съ другими въ церковь. Но когда дошла до дверей, невидимая рука силою отбросила меня отъ входа. Всѣ входили, и никто никому не препятствовалъ. Три и четыре раза употребляла я усилія войти во храмъ, и каждый разъ невидимая рука отбрасывала меня на площадь.

„Полная смущенія и стыда, стала я въ углу на паперти и размышляла о причинѣ необычайнаго обстоятельства. Она объяснилась мнѣ, лишь я бросила взглядъ на мерзость моей жизни. Благодать проникла въ мое сердце, и я залилась горячими слезами, била себя въ грудь безмолвно и терзалась. Рыдая и стона, подняла я глаза и увидѣла, что стою предъ иконою Божіей Матери. Я обратилась къ ней съ мольбою умолившись надъ грѣшницею, открыть мнѣ входъ въ св. храмъ. Долго молилась я и съ нѣкоторою надеждою пошла къ дверямъ церкви. Трепетъ объялъ меня предъ входомъ, но я вошла въ церковь. Я вошла и вмѣстѣ съ другими поклонилась животворящему кресту. Распростертая предъ нимъ, я изумлялась въ трепетъ, что Богъ допускаетъ къ кресту такую преступницу.

„Возвратясь къ образу Пресвятой Богородицы, пала я благодарность за Ея милость и молила Ее горячими слезами указать мнѣ путь покаянія. Тогда послышался мнѣ голосъ падали: „Перейди Иорданъ и тамъ найдешь покой“ Я чувствовала, что это относилось ко мнѣ, и съ горячими слезами воскликнула: „Владычица, Вла-

дычица! не покидай меня!“ Тогда же рѣшилась я съловать голосу.

„При выходѣ кто-то подаль мнѣ три монеты, съ словами: прими. Я купила на нихъ три хлѣба и, узнавъ дорогу за Иорданъ, отправилась. Весь день шла я, проливая слезы, и на закатѣ солнца достигла храма Іоанна Крестителя на Иорданѣ. Помолясь, омыла я лицо и руки въ водахъ священной рѣки и возвратилась въ церковь, гдѣ присутствовала при богослуженіи. Съѣвъ половину одного изъ трехъ хлѣбовъ, заснула я на землѣ, а утромъ переправилась черезъ Иорданъ въ челнокѣ. Такъ я достигла пустыни и съ тѣхъ поръ одна, отрѣшенная отъ людей, живу здѣсь въ ожиданіи милосердія Божія, укрѣпляющаго Своею благодатію кающихся и искренно обращающихся.

„И вотъ прошло уже около сорока семи лѣтъ,—продолжала Марія,—со времени выхода моего изъ Иерусалима въ пустыню. У меня оставалось два съ половиною хлѣба, когда переправилась я чрезъ Иорданъ; понемногу съѣла я ихъ и потомъ питалась травою. Борьба моя продолжалась 17 лѣтъ. Она была такова, что и теперь содрогаюсь. Съ одной стороны, невыразимо страдала я отъ голода и жажды. Мука усиливалась воспоминаніемъ о вкусной пищѣ и вниѣ дней разврата моего. Злой духъ воскрешалъ въ мысляхъ со всею живостію распутныя пѣсни, которыя я пѣла, и мерзкія, похотливыя картины нечестливыхъ преступленій моихъ. Съ другой стороны, одежда, въ которой выпла я, совсѣмъ распалась, и я подвергалась вліянію всѣхъ перемѣнъ, всѣмъ жестокостямъ времени года: то солнце жгло раскаленными лучами, то стужа охватывала меня. Тогда, падая на землю, сожженная или оледенѣлая, чувствовала я, что умираю, а тысячи искушеній нападали съ демонскою силою.

„Въ этомъ неизъяснимо жестокомъ состояніи Пресвятая Богородица была пристанищемъ. Я горько рыдала и, ударяя себя въ грудь, простиралась на землѣ и молила Владычицу не лишать меня помощи. Послѣ рыданія и мольбы свѣтъ озарялъ душу, и покой возвращался моему сердцу. Милостивая Царица не отказывала мнѣ въ Своей помощи“.

Послѣ этого пустыяница, немного помедливъ, замѣтила: „Но особенно меня питаетъ и покрываетъ слово Бога, содержащаго все. Воистину не однимъ хлѣбомъ живетъ человекъ“. Услышавъ отъ Маріи слова, какъ бы взятая изъ Св. Писанія, Зосима спросилъ пустыяницу, давно ли она училась знанію Писанія. Каково же было его удивленіе, когда она сообщила ему, что никогда не училась ему; „но голосъ Божій, — добавила Марія, — живой и дѣйственный, раздающійся въ сердцѣ, одинъ наставникъ мой, онъ научилъ меня всему“.

Затѣмъ, узнавъ къ ногамъ Зосимы, пустыяница умоляла благословить ее и никому не разсказывать объ ихъ встрѣчѣ. „Умоляю тебя именемъ Спасителя, — говорила Марія, — не говорить о мнѣ никому ничего,

пока я не умру. Въ слѣдующемъ году постомъ ты не сможешь выйти изъ монастыря. Но въ великій четвергъ приди на берегъ Іордана и принеси сосудъ съ Тѣломъ и Кровію Христовою, дабы я удостоилась приобщиться Св. Таинъ“.

Дѣйствительно, въ слѣдующемъ году въ началѣ поста Зосима былъ боленъ, но къ великому четвергу оправился и пришелъ къ берегу Іордана со Св. Дарамъ, исполняя просьбу пустыяницы. И вотъ онъ видитъ вечеромъ, какъ святая, появившаяся на другомъ берегу, осыпала себя крестнымъ знаменіемъ и пошла по водѣ, какъ по сушѣ. Приобщившись, она подняла руки къ небу и произнесла: „Нынѣ отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, очи мои видѣли спасеніе души моей“. Затѣмъ, обратившись къ Зосимѣ, она произнесла: „Сотвори для меня любовь, не откажись придти въ слѣдующій постъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ мы говорили съ тобой“.

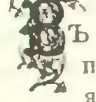
Но когда Зосима пришелъ въ слѣдующемъ году на указанное мѣсто, онъ увидѣлъ лишь тѣло Маріи, а возлѣ тѣла начертанныя на песокѣ слова: „Авва Зосима! Погребн здѣсь тѣло бѣдной Маріи и, предавъ землю землѣ, молись за ту, которая отходить къ Господу послѣ приобщенія святой вечери“. Когда уже Зосима собирался рыть яму для подвижницы, вдругъ явился левъ и самъ сдѣлалъ это, не причинивъ никакого вреда преподобному. Преподобный, плача горько надъ тѣломъ Маріи, воздалъ вмѣстѣ съ тѣмъ хвалу Богу за ту высоту ея душевную, которая смирила и звѣрей пустыни. Возвратясь въ обитель, онъ повѣдалъ братіи о всемъ видѣнномъ, и міру стала, такимъ образомъ, извѣстна жизнь преподобной Маріи Египетской.

Жизнь эта закончилась въ 522 году.

П. С. Миловановъ.

Воскресенскій Мамай-Маджарскій монастырь.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ паломника).

 Въ ряду окраинъ нашей дорогой родины Кавказъ представляетъ весьма крупную величину, являясь, по мѣткому выраженію одного глубоко образованнаго человѣка, „прекрасною жемчужиною въ коронѣ русскаго царства“. И дѣйствительно, роскошная природа и естественныя богатства дѣлаютъ этотъ край очень цѣннымъ, а минувшія историческія судьбы его представляются глубоко интересными для всякаго любознательнаго человѣка. Не для христіанскаго чувства несравненно отраднѣе дерзнуть лѣтописныя сказанія о распространеніи здѣсь евангельскаго благовѣстія и озареніи этого края свѣтомъ Христовымъ.

Съ непонятною отрадою читаешь и мысленными очами видишь св. апостола Андрея Первозваннаго, уловляющаго здѣсь человѣковъ во мрежу послушанія Христу; благоговѣнно воспоминаешь и древнее преданіе о врученіи Кавказа покрову Богородицы, и духовному

взору твоему предносятся многочисленныя греческія колонны, разбросанныя по восточнымъ берегамъ Чернаго моря. безмолвнымъ памятникомъ которыхъ остаются развалины древнихъ христіанскихъ храмовъ, частію возстановленныхъ, частію ожидающихъ своего обновленія. Дальше, сквозь сумракъ древности глубокой виднись здѣсь двоицу св. равноапостольныхъ братьевъ—Кирилла и Меодія, въ IX вѣкѣ явившихся продолжателями апостольскихъ трудовъ св. Андрея и оглашавшихъ словомъ евангельской проповѣди племена хозаровъ. Благодатное сѣяніе ихъ оказалось настолько плодотворнымъ, что въ XI вѣкѣ на берегахъ Кубани возникла уже иноческая обитель Тматораканская, явившаяся первымъ училищемъ благочестія для окружающаго ея населенія и вмѣшавшая во главѣ своей преп. Никона Печерскаго († 1088 г.) и епископа тматораканскаго Николая († 1107 г.). Христіанство здѣсь расцвѣло было пышнымъ и благоуханнымъ цвѣтомъ, и только нашествіе въ XIII вѣкѣ монголо-татаръ и затѣмъ непрерывныя войны съ горцами-мусульманами на нѣсколько вѣковъ отдалили дальнѣйшіе успѣхи христіанства.

Буря монголо-татарская, сметавшая все встрѣчавшееся ей на пути съ лица земли, лишила насъ возможности не только видѣть многочисленныя остатки христіанскихъ святынь края, но, въ большинствѣ случаевъ, и читать о томъ времени. И только одни отрывки о немногихъ событіяхъ этихъ давно минувшихъ дней дошли до насъ. И чѣмъ короче эти отрывки, тѣмъ они должны быть драгоценнѣе для насъ и тѣмъ ярче обрисовываютъ облики тѣхъ дѣятелей, память о которыхъ проходитъ чрезъ рядъ вѣковъ въ народномъ сознаніи и похвалу которыхъ исповѣдуетъ св. церковь. Однимъ изъ такихъ лицъ въ здѣшнемъ краѣ является св. благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, съ именемъ котораго тѣсно связана исторія Воскресенскаго Мамай-Маджарскаго общежительнаго мужскаго монастыря.

Потомокъ св. равноапостольнаго князя Владиміра—св. Михаилъ Ярославичъ въ 33-хъ-лѣтнемъ возрастѣ сдѣлался великимъ княземъ, несмотря на проски племянника своего—московскаго князя Юрія Дашковича (внука св. Александра Невскаго).

Обманутый въ своихъ честолюбивыхъ намѣреніяхъ относительно достиженія великокняжескаго достоинства Юрій избралъ иной путь дѣйствованія. Женившись на родной сестрѣ хана Кончакъ, Юрій не жалѣлъ даровъ, цинта сокровенныя намѣренія относительно великокняженія. Получивъ ярлыкъ ханскій на это званіе и прибывъ въ Москву, Юрій двинулъ войска свои на Тверь, пользуясь поддержкой сильнаго отряда татаръ подъ предводительствомъ ордынскаго вельможи Кавгадны. Мпрозлюбивый Михаилъ послалъ къ Юрію слово съ просьбою—оставить его въ покоѣ и быть великимъ княземъ. Искательный Юрій, однако, не удовлетворился этимъ: онъ началъ военныя дѣйствія

и былъ разбитъ Михаиломъ, захватившимъ жену его Кончаку и Кавгадыя. Михаилъ вторично отказался отъ титула великаго князя, предоставляя его Юрію. На несчастіе Михаила Кончака скоростижно скончалась въ тверскомъ плѣну, что дало Юрію поводъ обвинить Михаила въ ея отравленіи. Въ добавокъ къ этому тяжкому обвиненію Юрій возвелъ на тверскаго князя много и другихъ винъ, о которыхъ у плѣнника не было даже и мысли. Единомысленникомъ себѣ Юрій имѣлъ коварнаго и любостыжательнаго Кавгадыя.

Злоба сдѣлала свое дѣло. Михаилъ былъ потребованъ въ Орду на судъ. Отправивъ 12-ти лѣтняго сына своего Константина заложникомъ къ хану, св. князь медлилъ ѣхать на зовъ, но настойчиво требуемый туда отправился въ далекій путь и напелъ хана на устьѣ Дона, у Азовскаго моря, на охотѣ. Шесть недѣль никто не тревожилъ вельможнаго пришельца; но, вотъ, по настоянію Юрія и Кавгадыя, надъ нимъ назначенъ былъ судъ, и Кавгадый явился при этомъ главнымъ его судьей. Неповинный князь заключенъ былъ подъ стражу. Приближенные и слуги его были разогнаны, имущество его разграблено, и на шею его возложена была тяжелая дубовая доска съ широкимъ отверстіемъ въ срединѣ для шеи и двумя меньшими— для рукъ. Это варварское орудіе казни не давало возможности узнику повернуться, потому что рѣзало шею и натирало плечи,—не позволяло ни сѣсть, ни лечь, ни даже прислониться. Съ терпѣніемъ переноса это бѣдствіе, св. князь, бесѣдуя съ своимъ духовникомъ, читая священныя книги и молитвою укрѣпляя свой духъ, приготовлялся къ жизни вѣчной; онъ даже имѣлъ мужество утѣшать своихъ близкихъ.

Вскорѣ послѣ несправедливаго суда надъ страдальцемъ ханъ рѣшилъ откочевать къ кавказскимъ горамъ. Какъ жертву, обреченную на закланіе, съ колодой на шеѣ, крайне утомленнаго, болѣе трехъ недѣль влекла святого дикая орда, пока не остановилась подъ гор. Тетяковымъ, близъ Дербента. Здѣсь ханъ Узбекъ произнесъ ему смертный приговоръ. Послѣ унижительныхъ надругательствъ и жесточайшихъ истязаній, иѣкто Романецъ широкимъ ножомъ ударилъ Михаила въ лѣвую сторону груди и—вырвалъ его сердце. „Широкимъ ручьемъ,—говоритъ лѣтописецъ,—полилась изъ раскрытой груди святого мученическаго кровь алая и черная; обожгла она землю русскую, потомъ обернулась—праведная—и понеслась высоко въ сѣнь небесную“. Такъ закончилъ св. князь земную жизнь свою вдали отъ своей столицы и семейства 22 ноября 1319 года!

Поруганное тѣло страдотерпца было брошено обнаженнымъ близъ мѣста его кончины. Болѣе сострадательнымъ къ князю-мученику оказался Кавгадый, нежелая племянникъ его Юрій московскій. „Вѣдь онъ дадей тебѣ приходится,—сказалъ ему татаринъ.—Оставишь ли тѣло его на поруганіе безъ погребенія?“ И только послѣ этого замѣчанія Кавгадыя тѣло св.

князя Михаила положили на доску и повезли сѣверо-восточными предѣлами нынѣшней Ставропольской губерніи въ Москву. Чудесныя знаменія сопутствовали останкамъ страдальческимъ. Когда привезли его въ городъ Маджары (иѣкогда существовавшій близъ нынѣшняго заштатнаго города Св. Креста), купцы, знавшіе св. князя, хотѣли поставить его въ церковь и покрыть его дорогими покровами; но пристава Юріевы не позволили имъ сдѣлать этого и, не давъ имъ возможности и посмотрѣть на убитаго, съ бранью поставили тѣло его въ хлѣвъ, устроенный для загона скота за городомъ. Но прославляющій святыхъ Своихъ Господь прославилъ здѣсь мощи князя-мученика. Граждане видѣли по ночамъ то огненный столпъ, простиравшійся отъ земли до неба, то какъ бы свѣтлую дугу, склонившуюся къ хлѣву, гдѣ лежало тѣло страдотерпца.

Прошли вѣка. Святныя нетлѣнныхъ и богопрославленныхъ мощей князя-мученика уже давно сіяла для вѣрующихъ свѣтомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣлений отъ раки его, находящейся въ кафедральномъ соборѣ г. Твери, но и на мѣстѣ г. Маджаръ память о временномъ пребываніи страдальческаго его тѣла, переходя изъ рода въ родъ, хранилась, какъ священное наслѣдіе, передаваемое отъ отцовъ къ дѣтямъ, и народное преданіе указывало то мѣсто, гдѣ стоялъ каменный сарай для скота.

Наступилъ 1879 г., когда на ставропольской кафедрѣ находился преосвященный епископъ Германъ. Желая увѣковѣчить временное пребываніе мученическихъ мощей св. князя, владыка рѣшилъ устроить въ предѣлахъ своей епархіи вноческую обитель. Для избранія мѣстности, соответствовавшей настоящей цѣли, имъ былъ командированъ іеромонахъ его архіерейскаго дома Рувимъ, остановившій свой выборъ на мѣстности, нынѣ занимаемой монастыремъ. Армянское населеніе города Св. Креста изъявило желаніе пожертвовать для учрежденія монастыря 50 десятинъ земли, и въ томъ числѣ и развалины древнихъ Мамай-Маджаръ *), а окрестные жители обѣщали съ своей стороны содѣйствіе и своимъ личнымъ трудомъ, и матеріальными жертвами.

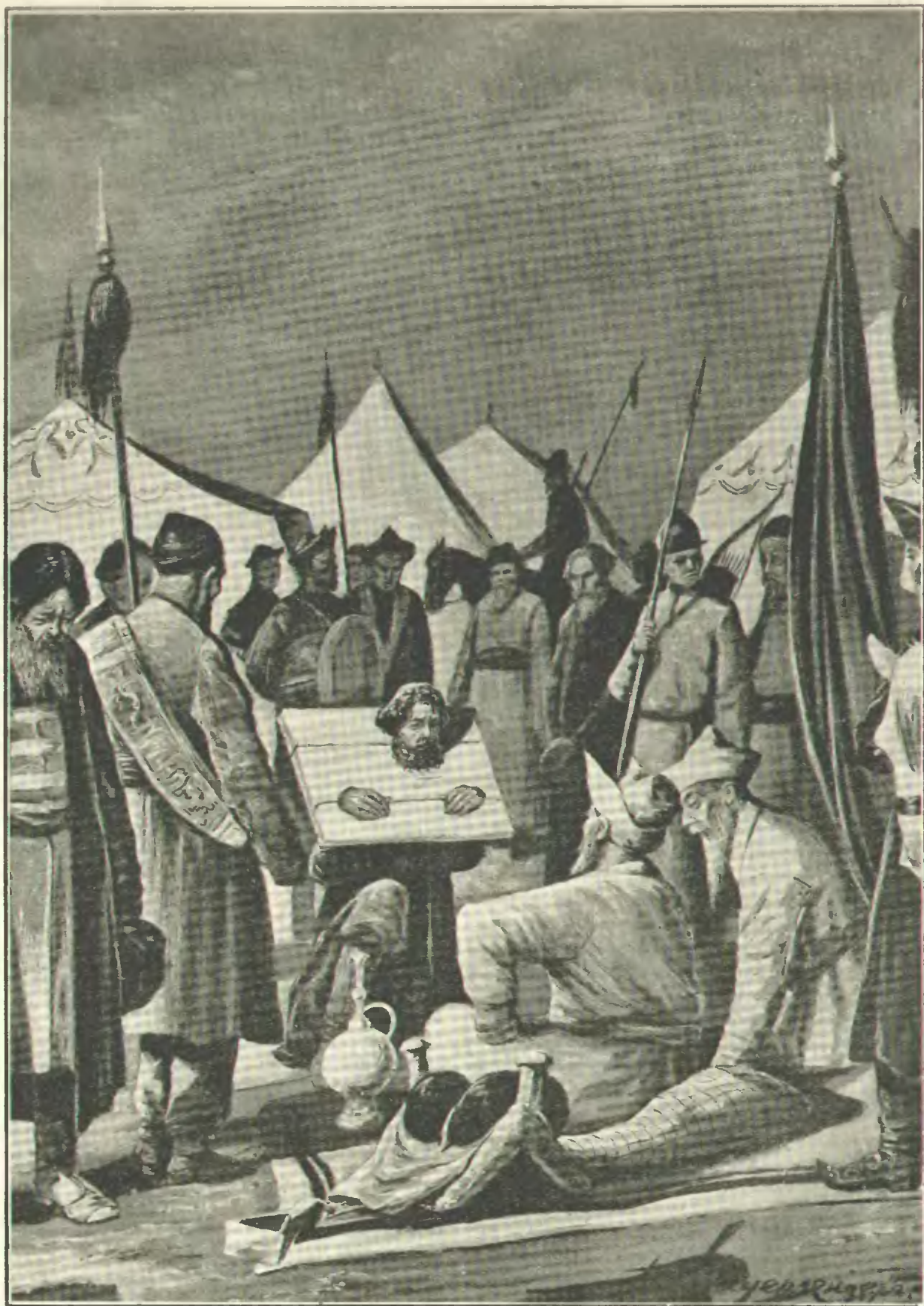
Начато было дѣло объ отчужденіи земли, обѣщанной будущему монастырю, изъ владѣнія жителей г. Св. Креста, и приступлено къ сбору пожертвованій на этотъ предметъ. Когда составилась такимъ путемъ небольшая денежная сумма, іером. Рувимъ приступилъ къ постройкѣ небольшого храма Воскресенія Христова.

А. Воскресенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

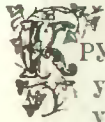
*) Незавѣстно, почему Маджары назывались «Мамайскими». Не говоритъ ли это наименование о ширинѣ города Мамаевъ и не указываетъ ли оно на погребеніе его здѣсь предвѣднѣ?

СТРАДАНИЯ СВ. КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО ВЪ ОРДѢ
(Рисунокъ Зауерлендера.— Къ статьѣ: „Воскресенскій Мамай-Маджарскій монастырь“).

Простыя рѣчи.

VI.

РУШІЯ преобразованія въ государственномъ устройствѣ русской земли, начало которыхъ уже не за горами и къ которымъ такъ или иначе надо готовиться, раньше многихъ другихъ поставили вопросъ объ отношеніи духовенства къ борьбѣ политическихъ партій и объ участіи самого духовенства въ этой борьбѣ.

Дѣло это для всей Россіи совсѣмъ новое, никакого опыта въ прошломъ нѣтъ, приходится только догадываться и предполагать, какъ пойдетъ это дѣло и какъ бы оно должно было идти, чтобы положеніе священника въ своемъ приходѣ не оказалось фальшивымъ или недостойнымъ его сана и служенія.

Объ этомъ говорили и говорятъ много. Но, кажется, мало обращаютъ вниманія на одну сторону дѣла. Отношенія священника и причта къ приходу въ значительной степени опредѣляется способами матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства. Говорю, конечно, не про паствы священника, не про его личные качества, какъ христіанина и іерея, а говорю про его значеніе и положеніе въ приходѣ, какъ члена общества, вынужденнаго такъ или иначе обезпечить существованіе для себя и для своей семьи.

Если присмотрѣться къ тѣмъ порядкамъ, которые установились за послѣднее время послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нельзя не замѣтить, что они создаютъ для пастыря, какъ для общественнаго дѣятеля, очень неопредѣленное и, пожалуй, двусмысленное положеніе, пока дѣло не станетъ на твердую почву христіанской общинности.

Рѣчь идетъ, конечно, не о столичномъ и не о городскомъ духовенствѣ. Оно такъ или иначе обезпечено. Кромѣ прихода, возможенъ заработокъ и на сторонѣ, напримѣръ, въ видѣ уроковъ Закона Божія въ начальныхъ школахъ и гимназіяхъ. Будемъ говорить о сельскомъ духовенствѣ, гдѣ размѣръ прихода и степень зажиточности прихожанъ опредѣляетъ почти всѣ доходы причта.

Вопросъ этотъ неизбѣжно поднимается всякій разъ, когда начинаются крупныя перемѣны въ жизни. Обезпечить духовенство сразу и навсегда, чтобы оно не нуждалось въ доходахъ съ прихода, государству не по силамъ, и поэтому приходится приспособляться къ обстоятельствамъ.

Объ этомъ дѣлѣ много думалъ покойный писатель П. С. Аксаковъ, человѣкъ горячей и глубокой вѣры, крѣпкій стоялецъ за свободу церкви и церковной общины, который никогда не боялся смѣло говорить правду. На нѣкоторыя изъ его сужденій я и хочу указать.

Въ его время объ этомъ дѣлѣ говорили много. Одни хотѣли „упорядочить“ доходы причта точными правилами, устанавливать такую на богослуженіе и требы,

чтобы прихожаннѣ заранѣе знали, сколько придется платить, не торговался бы съ священникомъ, а священникъ не требовалъ бы ничего лишняго. Тогда было бы меньше споровъ, дрягъ и недовольства.

Другіе думали освободить духовенство отъ всякой зависимости въ своемъ приходѣ и считали нужнымъ для этого дать духовенству опредѣленное жалованье отъ казны — государственной, духовной или земской.

Третьи думали такъ: сосчитать всѣ доходы причта съ прихода за годъ и эти деньги обратить въ постоянное жалованье, которое приходъ и уплачивалъ бы духовенству ежегодно; а за правильностью этого сбора смотрѣло бы земство.

Каждый, кто предлагаетъ такія мѣры, смотритъ, конечно, по своему и на причтъ, и на его отношенія къ прихожанамъ. Тѣ, которые говорятъ о жалованьи, смотрятъ на духовенство, какъ на чиновниковъ, которые — волей-неволей — должны будутъ дѣлать тѣ дѣла, которыя всего нужнѣе вѣдомству, обезпечивающему содержаніе. По пословицѣ: „Чей хлѣбъ ѣмъ, тому и пѣсни пою“. Если бы это можно было сдѣлать, то въ каждомъ случаѣ духовенству пришлось бы изворачиваться на особый ладъ, приспособляясь къ свѣтскому, духовному или земскому начальству. Полная независимость отъ прихода сдѣлала бы священниковъ чѣмъ-то вроде пасторовъ, новыхъ господъ въ мужицкой деревнѣ.

Тѣ, которые говорятъ о таксѣ за службы и требы, смотрятъ на служеніе священника, какъ на ремесло, какъ на производителей и потребителей, и поэтому вполне естественно хотѣть оградить выгоды обѣихъ сторонъ.

Третьи, наконецъ, назначая постоянное годовое жалованье съ прихода на причтъ, этимъ новымъ налогомъ могутъ поставить прихожанъ въ тяжелое положеніе. Годъ на годъ не приходится. Приходы часто бѣднѣютъ. Что было легко въ одномъ году, не по силамъ черезъ годъ, черезъ два.

Всѣ эти мѣры Аксакову были не по душѣ. Это правда, что такса за требы иногда въ приходахъ устанавливается сама собою. Но, конечно, она мѣняется по времени и человѣку и основывается, такъ сказать, на взаимномъ соглашеніи. „Даянія прихожанъ имѣютъ смыслъ добровольнаго жертвованія, удовлетворяющаго чувству усердія и любви къ Божьей церкви; поэтому эти даянія должны быть непремѣнно свободными, даже въ томъ случаѣ, если они, какъ теперь, сплюснуты въ плату и получили названіе платы за требы. Или ужъ не должно быть никакихъ даяній, или даяніямъ должна быть предоставлена совершенная свобода“. Такса, слѣдовательно, принимаетъ нравственный и духовный уровень самыхъ понятій объ отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ.

Если причтъ служить на жалованьи, то обидѣлъ ли приходъ, пораженъ ли неуважаемъ, моромъ, пастырь на своей обстановкѣ не испытываетъ никакихъ

послѣдствій бѣды, удручающей его паству“. Въ своемъ приходѣ онъ почти чужой.

„Поставленный въ положеніе чиновника, священникъ и самъ на себя начинать, и прихожане привыкаютъ смотрѣть на него, какъ на чиновника, отъ казны назначеннаго, казной оплачиваемаго, казной награждаемаго, казнію служащаго, по казенному вѣрующаго, въ интересахъ казны проповѣдующаго, — словомъ, какъ бы на челоуѣка *казеннаго*“. „Значеніе слуги государственнаго можетъ постепенно возобладать надъ значеніемъ служителя алтаря!“

Не лучше будетъ дѣло, если жалованье будетъ идти изъ духовной казны. Такое жалованье получаютъ католическіе священники, и „всѣ они слуги своего государя—папы, всѣ они солдаты папской арміи, вербующіе мірянъ въ подданство своему государю, не паствующие, а „эксплуатирующие“ духовную паству — въ интересахъ папства и папской власти; поэтому-то они и безбрачны и ни въ какой зависимости отъ прихода не состоятъ“.

„Хорошо ли обязать приходъ, чтобы онъ едино- временно или въ сроки выплачивать приходскому причту ежегодно круглую сумму, равняющуюся по разсчету общему итогу всѣхъ прежнихъ доходовъ причта за требы, славленія и т. п.“

„Крестьянъ постигнетъ голодъ, пожаръ, сибирская язва, а они—плати непремѣнно то же, что платили и прежде, во дни довольства и избытка? Это во сто разъ хуже, чѣмъ при жалованьи отъ казны. Да и вообще, могутъ ли быть *обязываемы* прихожане содержать приходское духовенство безразлично, какое бы оно ни было, дурно ли, хорошо ли, рачительно или нерадиво? Почему должны они священника, который не снискалъ къ уваженія и любви, вознаграждать одинаково, какъ священника или любимаго и уважаемаго? Вотъ тутъ-то кетати поставить вопросъ: приходъ ли для причта или причтъ для прихода?“

„Обязываются прихожане въ отношеніи къ духовенству... Но чѣмъ же обязывается духовенство въ отношеніи къ прихожанамъ, порвавши всякія узы зависимости и, наоборотъ, поставивъ въ зависимость къ себѣ прихожанъ?“

Аксаковъ думаетъ, что, если въ священники люди пойдутъ *по призванію*, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи рѣшится самъ собой. Но „прихожане могутъ быть только тогда обезпечены въ истинномъ удовольствіи ихъ духовныхъ потребностей, когда приходскіе ихъ священники будутъ люди искренне убѣжденные въ истинѣ православія, люди вѣрующіе, сознающіе свое высокое призваніе“.

Суждено ли когда-нибудь этимъ простымъ и разумнымъ взглядамъ прошикнуть въ жизнь духовенства и приходовъ? Или опять будутъ рѣшать вопросы церковной свободной общины по-казенному, сверху?

Все это важно для дѣятельности священника не только приходской, но и общественной. **Олеги.**

Иеромонахъ Варнава,

подвижникъ Геесиманскаго скита близъ Сергіевой лавры.

ЗВЪ рядовъ русскихъ подвижниковъ выбылъ одинъ изъ виднѣйшихъ. Скончался иеромонахъ Варнава, имя котораго извѣстно было всей православной Россіи.

Рѣдкіе въ наше время подвиги и добродѣтели его обязываютъ насъ сказать о немъ нѣсколько словъ для всѣхъ его почитателей, потерявшихъ въ немъ одного изъ усерднѣйшихъ труженниковъ на Божіей нивѣ. Сотни тысячъ богомольцевъ, приходящихъ въ Сергіеву лавру на поклоненіе мощамъ преподобнаго Сергія, считали своимъ непремѣннымъ долгомъ побывать и въ пещерномъ скиту, что при Геесиманіи, чтобы получить благословеніе отъ глубоководнаго старца-подвижника иеромонаха Варнавы. Теперь его не стало. „Подвигомъ добрымъ“ подвизався, 17 февраля онъ отошелъ ко Господу...

Отецъ Варнава происходилъ изъ бѣдной крестьянской семьи. Научившись съ дѣтства грамотѣ, онъ имѣлъ желаніе всецѣло посвятить себя на служеніе Богу въ какой-либо обители. Побывавъ съ этой цѣлью въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, онъ прішелъ на поклоненіе и въ лавру св. Сергія. Душа его возгорѣлась пламенною любовью къ угодику Божію, и онъ пожелалъ въ своемъ юномъ умѣ, что жизнь его для міра окончилась... Хотя лавра всегда бываетъ чрезмѣрно переполнена монахами и почти ежедневно приходится отказывать желающимъ поступить въ нее на послушаніе, но Василію Меркулову (это имя носилъ Варнава до постриженія въ монашескій чинъ) посчастливилось быть принятымъ.

Съ усиленнымъ рвеніемъ и кротостію сталъ онъ исполнять всѣ послушанія, которыя возлагались на него старшей братіей. Особенно вниманіе на Василія обратилъ уважаемый старецъ Афеоній. Провидя въ новомъ послушникѣ склонность къ пустышному житію, старецъ принялъ участіе въ переведеніи его въ скитъ митрополита Филарета, „Геесиманію“, отстоящую отъ лавры на 2¹/₂ версты.

Скитъ Геесиманскій находится въ лѣсной мѣстности. Устроенъ онъ былъ знаменитымъ московскимъ первосвященникомъ для его лѣтнихъ отдохновеній отъ многосложныхъ своихъ трудовъ и обязанностей. По устройствіи скита Геесиманіи намѣстнику лавры архимандриту Антонію желательно было для удовлетворенія просьбы нѣкоторыхъ лаврскихъ монаховъ завести здѣсь житіе въ болѣе суровой обстановкѣ и по примѣру древнихъ восточныхъ отшельниковъ имѣть пещеры, для чего архимандритъ просилъ благословенія митрополита Филарета основать киновію пещерниковъ. 13 сентября 1847 г. владыка положилъ такую резолюцію на прошеніи намѣстника: „Господь да просвѣщаетъ нищущихъ Его въ темнотѣ пещерной“.

Въ числѣ первыхъ пещерокопателей былъ извѣстный въ послѣдствіи всѣмъ посѣщавшимъ лавру и лаврскіе скиты Филиппушка (въ схимѣ Филаретъ). Филиппушка происходилъ также изъ крестьянской семьи и былъ уроженецъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда. Онъ имѣлъ семью, но желаніе оставить мірскую жизнь и поступить въ монастырь не удержали его въ деревнѣ при обычныхъ крестьянскихъ работахъ. Чтобы забавиться отъ укоровъ родныхъ и свободнѣе удалиться изъ дома, онъ принялъ на себя видъ добровольскаго юродства. И, побывавъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, остановилъ свой выборъ на лаврѣ св. Сергія, куда въ 1847 г. и былъ принятъ. Недолго пробивъ въ самой лаврѣ, Филиппушка принялъ участіе въ копаніи пещеръ. Эта работа шла не вполне благополучно и стоила двухъ жертвъ, засыпанныхъ обвалившейся сверху землей. Два эти труженника—Митрофанъ и Андрей,—поплатившіеся своею жизнью не остановили дѣла: копаніе пещеръ продолжалось, только съ большими предосторожностями—съ обкладкой стѣнъ и верха досками и подпорками.

Въ 1851 году для пещерниковъ устроена была первая церковь въ честь Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Къ этому времени относится и прославленіе чудотвореніями иконы Божіей Матери, именуемой „Черниговской-Ильинской“, принесенной въ даръ обители пещерниковъ дѣвицею Александрой Григорьевой Филипповой. Самыя чудотворенія стали записываться съ 1 сентября 1869 года, когда исцѣлилась жена крестьянина Фекла Андріанова, девять лѣтъ страдавшая разслабленіемъ всего тѣла и недвижимо лежавшая въ постели, не дѣйствуя ни руками, ни ногами.

Испросивъ благословеніе у намѣстника Антонія, Василій, перейдя изъ лавры въ киновію, сталъ принимать участіе во всѣхъ трудахъ по устройству пещеръ и по принятіи монашескаго чина былъ нареченъ Варнавою.

Въ 1869 году скончался Филиппушка, и во главѣ пещернаго братства сталъ Варнава. Богомольцы, посѣщавшіе Филиппушку, при всемъ къ нему уваженіи, не всегда были удовлетворены его иносказательностію, которая для народа была не всегда понятна. Какъ непонятны народу витіеватыя проповѣди нѣкоторыхъ священниковъ съ наборомъ иностранныхъ словъ, такъ непонятны ему иносказанія нѣкоторыхъ старцевъ. Варнава же, и отъ природы одаренный умомъ, начитанный въ Свящ. Писаніи, удовлетворялъ пришельцевъ, алчущихъ духовной пищи: его кроткія, но разумныя наиданія, совѣты и указанія съ благоговѣніемъ слушались и передавались изъ устъ въ уста. Богатое московское кучество жертвовало ему крупныя суммы, къ безотчетное его распоряженіе на добрыя дѣла. Варнава одной рукой принималъ пожертвованія, другой раздавалъ ихъ, самъ же оставался нестяжательнымъ. Другая примѣрная черта его жизни состояла въ томъ,

что онъ не искалъ никакихъ почетныхъ должностей по управленію монастыремъ,—былъ просто іеромонахъ,—и оставилъ послѣ своей смерти только нѣсколько рублей.

Послѣ смерти извѣстнаго Оптинскаго старца Амвросія едва ли не самымъ популярнымъ изъ всѣхъ монастырскихъ подвижниковъ былъ старецъ Варнава. Если Варнава не обладалъ такою книжною мудростію, какъ Амвросій, то другая черта, благотворительность, проявлялась у него не менѣе, чѣмъ у Оптинскаго старца. Преданный своему скиту и не переходившій ни въ какой другой монастырь, онъ имѣлъ великое утѣшеніе видѣть, какъ изъ небольшой когда-то пещерной киновіи воздвигался величественный монастырь со многими храмами и богатой постройкой на средства благотворителей.

Помимо своего монастыря Варнава, на средства благотворителя крестьянина Пивоварова, построилъ новый женскій монастырь въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Нижегород. губ., близъ села Выксы—родины крестьянина Пивоварова. Этотъ монастырь именуется Иверскимъ въ честь одноименныя иконы Божіи Матери. На содержаніе монастыря, имѣвшаго въ послѣднее время около 500 сестеръ, ничего ни откуда не выдается; монахини усленно трудятся, работаютъ; всѣ недочеты по содержанію этой обители Варнава принялъ на свой счетъ. Устроивъ монастырь съ вѣшной стороны, Варнава позаботился и о его внутреннемъ устроеніи, для чего далъ уставъ житія монахинь, сходный съ уставами нашихъ древнихъ обителей, гдѣ въ основу иночества положено: молитва, трудъ и благочестіе.

Побольше бы такихъ труженниковъ на Божіей нивѣ, какимъ былъ почившій старецъ Варнава, и тогда не было бы никакихъ споровъ о томъ,—нужно ли теперь монашество, или оно уже отжило свой вѣкъ...

И. А. Конобѣвскій.

Вѣсти и замѣтки.

◆ Передъ Правительствующимъ Сенатомъ возбужденъ вопросъ о правѣ замѣны при производствѣ выборовъ въ Государственную Думу настоятелей церквей другими священнослужителями. Сенатъ наметъ, что участіе въ выборахъ не составляетъ личнаго права настоятелей церквей, а лишь осуществляется ими, какъ старшими представителями причта церкви, который владѣетъ въ уѣздѣ землею. Поэтому, въ случаѣ невозможности по какимъ-либо причинамъ настоятелю лично принимать участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, вмѣсто него можетъ участвовать въ предварительномъ съѣздѣ землевладельцевъ, въ качествѣ законнаго замѣстителя настоятеля, другой священникъ, а если такового замѣстителя не имѣется, диаконъ по уполномочію настоятеля.

◆ Св. Синодъ былъ запрошенъ однимъ изъ епархіальныхъ управленій о томъ, слѣдуетъ ли въ настоящее время старообрядцевъ и сектантовъ писать въ исповѣднѣхъ росписяхъ, и, если слѣдуетъ, то какъ дѣлать отмѣтки о небытіи ихъ у исповѣди и Св. Причастіи—«по расволу» или же «по старообрядчеству». Св. Синодъ магѣсталь означенное епархіальное управленіе, что нововѣдныя росписи ведутся лишь о людяхъ православнаго вѣроисповѣданія, въ носѣ Высочайшаго указа о вѣрности писать въ эти росписи старообрядцевъ въ подѣ какими обязательствами не слѣдуетъ.

Св. Синодъ намеренъ возможно сдѣлать слѣдующія обязанности для брачующихся при совершении браковъ въ С.-Петербургѣ и другихъ мѣстностяхъ Россіи: 1) огласиши о бракахъ производить въ тѣхъ приходѣхъ, въ приходѣхъ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживания въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ приходѣхъ и вѣнчаться, передъ совершениемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ привычному участку; 3) при увѣрѣніи желающихъ вступить въ бракъ о выполнении ими долга исповѣданія и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской почитательности и благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся, и 4) въ случаѣ исполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности получения ихъ, ограничиваясь предоставленіемъ желающимъ вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности къ вступленію въ бракъ или припискѣ въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствовавшихъ истинность въ порядкѣ ст. 73 и 83 Прилож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы упомянутыми лицами.

Министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, испрошено разрѣшеніе на отмену дѣйствовавшихъ правилъ по устройству народныхъ чтеній, какъ весьма стѣснительныхъ и не соответствующихъ другимъ мѣропріятіямъ правительства. Впредь, при устройствѣ народныхъ чтеній, не нужно испрашивать разрѣшенія, а лишь сдѣлать заявленіе властямъ за опредѣленное время до начала чтенія. Если въ оставшіяся промежутки времени со стороны власти не будетъ заявлено претензій, чтеніе можетъ, по закону, состояться.

Ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія только что изданъ новый каталогъ книгъ и періодическихъ изданій, допущенныхъ въ учебныя библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Каталогъ выгодно отличается отъ всѣхъ предшествующихъ его изданій. Прежде всего по книжному составу своему онъ весьма богатъ и разнообразенъ — всего въ него вошло свыше 3.300 сочиненій, допущенныхъ ученымъ комитетомъ въ вышепозначенныя библіотеки за послѣднее 10-лѣтіе. Отдѣлъ словесности самый обширный — въ немъ болѣе полторы тысячи книгъ и брошюръ.

Газеты сообщаютъ, что происходящіе въ некоторыхъ уѣздахъ выборы уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходковъ на уѣздные избирательныя сѣзды служатъ мѣстной администраціи чрезвычайно удобнымъ средствомъ для изысканія лучшихъ людей изъ крестьянской среды. Администрація преспокойно арестуетъ ихъ и сажаетъ въ тюрьмы. Въ печати появились сообщенія уже о дѣломъ рядъ такихъ случаевъ. Стоитъ крестьянамъ выбрать уполномоченнаго для участія въ избраніи на уѣздныхъ сѣздахъ выборщиковъ въ государственную думу, какъ этого человѣка тотчасъ же арестуютъ.

Если это сообщеніе вѣрно, нельзя не пожалѣть глубоко о такомъ фактѣ. Всѣ лучшія чаши русскаго народа сосредоточились теперь на Государственной Думѣ; лишь отъ нея ждутъ разрѣшенія всѣхъ болевшихъ вопросовъ и нуждъ, — и отсутствіе въ ней тѣхъ, кого само населеніе считаетъ лучшими, чрезвычайно тяжело отзовется на его судьбахъ.

По вопросу о томъ, могутъ ли быть допускаемы къ испытаніямъ на званіе учителя церковно-приходской школы бывшіе воспитанники семинаріи, уволенные за участіе въ безпорядкахъ въ семи-

нари безъ отмытокъ или съ отмытками 3 по повеленію въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, Св. Синодъ разъяснилъ, что

таковыя не могутъ являться хорошими учителями въ церковныхъ школахъ, такъ уже рѣзко обнаружившіе нравственную неблагопріятность своего поведенія, и потому могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ на званіе учителя церковно-приходской школы лишь по прослуженіи 2 лѣтъ на какой-либо должности съ одобрителнымъ отзывомъ о поведеніи.

Въ Финляндіи предполагается устройство особой автономной церкви. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ будущаго всероссійскаго церковнаго собора.

Бывшій доцентъ С.-Петербургскаго Духовнаго Академіи В. Успенскій въ статьѣ «Религія Оскара Уайльда и современный аскетизмъ», напечатанной въ «Христіанскомъ Читеніи», отмѣчаетъ отсталость официальной церкви отъ идеаловъ интеллигентнаго русскаго общества.

Мы, русскіе, не имѣемъ великаго прошлаго, ни религіознаго, ни культурнаго. Отчаянная борьба за существованіе въ холодной и суровой странѣ, нищета, голодъ, татарское рабство, батоги и плети крѣпостничества, капральскія палки вѣмечкихъ бездарныхъ администраторовъ, укравшихъ для себя у Россіи царскую власть, — вотъ наши историческія воспоминанія. Единственное, чѣмъ мы можемъ гордиться предъ лицомъ дѣлаго міра, — наша литература. И вотъ эта-то литература полна невыразимой скорби.

«Всѣ говорятъ — нѣтъ правды на землѣ...
Но правды нѣтъ и выше!
Мнѣ это ясно, какъ простая гамма».

Эти строки Пушкина повторяютъ русскіе культурные люди, повторяютъ съ отчаяніемъ, оттого, что здѣсь, на землѣ, никто не слышитъ ихъ. Тамъ, гдѣ хранится залогъ новаго завета Бога съ людьми, Кровь Христова, — предъ алтаремъ церкви, — имъ говорятъ только то, что — «суета» и эта ихъ скорбь, и то, чѣмъ она вызвана...

Официальная церковь не принимаетъ и не благословляетъ идеаловъ, которыми живетъ культурное человечество. Но такъ какъ нельзя совершенно уйти отъ жизни, не переставши существовать, не уничтожившись, то церковь осуждена фатально на то, чтобы принимать и оправдывать фактическое содержаніе жизни, какъ бы оно ни было несовершеннымъ. «Какъ они, познавши Бога, не прославляли Его, какъ Бога... то и предавъ ихъ Богъ въ похоть сердца ихъ нечистотѣ», — говоритъ апостолъ про язычниковъ (Римл. I. 21, 24). Эти слова апостола во всей ужасающей дѣйствительности ихъ сбылись на представителяхъ нашей церкви. «Богословскій Вѣстникъ» въ обстоятельной статьѣ, чуждой революціонной истеріи, выяснилъ ту бездну паденія, униженія, пресмыкательства и холопства предъ государственной властью, въ какой очутилось наше духовенство — и особенно лица высшей іерархіи — официально исповѣдающіе, что «церковь — небесное учрежденіе» и «не вмешивается въ государственныя дѣла».

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что о «невмѣшательствѣ» официальной церкви только говорили на словахъ, а въ дѣйствительности всегда «вмѣшивалась» и поддерживала власть, не справляясь съ тѣмъ, согласны ли съ правдой Божіей распоряженія этой власти.

Въ печати появились выдержки изъ новаго сочиненія гр. Толстого: «Правительство, революціонеры и народъ». Въ сочиненіи этомъ Толстой высказываетъ свой взглядъ на современное движеніе и на участниковъ его. Обращаясь къ правительству, онъ говоритъ о невинности правителей къ нуждамъ народа и крайней несправедливости отнятія земли именно у тѣхъ людей, которые обрабатываютъ землю.

«Все это отжило, — говоритъ писатель, — все это отстанетъ во только не благо для народа, а давно уже ненужную тяжесть. Идеаломъ не можетъ быть прошлое, а бываетъ только будущее. Спасеніе наше не въ Думѣхъ съ такими или иными выборами и явками не въ пулеметахъ, пушкахъ и казакахъ, а въ томъ, чтобы признать и выставить предъ народомъ идеалы справедливости, добра и истины, болѣе высокой и болѣе справедливой и осуществимой, чѣмъ та, которую выставляютъ ваши противники. Поставьте предъ людьми та-

Иеромонахъ Барнава.
(Скончался 17 февраля. — Къ стр. 171).

кой идеаль, и серьезный, и истинный, не для того, чтобы спасти себя, а для того, чтобы исполнить свой долг; возьметесь за осуществление его, и вы спасете не только себя, но спасете Россию отъ тѣхъ бѣдствій, которыя уже наступили и еще угрожаютъ ей. И такой идеаль вамъ не надо выдумывать. Это—давнишній идеаль всего русскаго народа, и идеаль этотъ есть возвращеніе всему народу, и особенно крестьянамъ, а всему народу, его единственнаго и законнаго права на землю. Людямъ, не привыкшимъ мыслить своимъ умомъ, идеаль этотъ кажется неосуществимымъ, потому что это не есть подтвержденіе того, что осуществлено въ Европѣ и Америкѣ. Но именно потому, что идеаль этотъ глгдъ еще не былъ осуществленъ, онъ и есть истинный идеаль нашего времени и, кромѣ того, идеаль, могущій быть и долженствующій быть осуществленнымъ прежде, чѣмъ среди другихъ народовъ, именно теперь въ Россіи... «Да, передъ нами, правительственнымъ людямъ, теперь только два выхода: братоубійственныя боины и всё ужасы революціи и притомъ все-таки неизбежная позорная гибель, или мирное осуществленіе вѣчныхъ и справедливыхъ требованій всего народа и указаніе другимъ христіанскимъ народамъ пути къ возможности уничтоженія той несправедливости, отъ которой такъ долго и много страдаютъ люди.

«Въ этомъ одномъ спасеніе не только ваше, правительственныхъ лицъ, но и спасеніе всего народа отъ величайшихъ бѣдствій и развращеній. Отжила или не отжила та форма общественнаго устройства, при которой вы пользуетесь властью, пока вы пользуетесь ею, употребите ее же не па то, чтобы удесятерить то зло, которое уже совершенно вами, и ту ненависть къ вамъ, которую вы уже вызвали въ людяхъ, а па то, чтобы исполнить свою обязанность и сдѣлать великое, доброе дѣло не только для своего народа, но и для челоуѣчества. Если же форма эта отжила, то пускай послѣдній актъ ея будетъ актъ добра, правды, а не лжи и жестокости».

Далѣе идетъ рѣзкое обличеніе революціонеровъ.

«Ваша дѣятельность,—говоритъ графъ, обращаясь къ революціонерамъ,—имѣетъ цѣль, какъ вы говорите, улучшеніе общаго положенія людей. Но для того, чтобы положеніе людей стало лучше, надо, чтобы сами люди стали лучше. Это такой же трюизмъ, какъ то, что для того, чтобы согрѣлся союзъ воды, надо, чтобы всё капля ея

согрѣлась. Для того же, чтобы люди становились лучше, надо, чтобы они все больше и больше обращали вниманіе на себя и на свою внутреннюю жизнь».

Обращаясь къ рабочему народу, гр. Толстой задается вопросомъ: «Что же въ настоящую минуту долженъ дѣлать народъ?—Не поддерживать старое правительство, которое не только не облегчаетъ, но усиливаетъ главныя нужды народа, и не призывать революціонеровъ. Слѣдуетъ отказаться отъ всякаго правительства. Говорятъ, что трудно и даже невозможно жить безъ правительства, но, вѣдь вы, русскіе рабочіе, особенно землевладельческіе люди, знаете, что когда вы живете па деревнямъ мирной трудолюбивой жизнью, пользуясь на равныхъ правахъ землею и рѣшая свои общественныя дѣла миромъ, то правительство вамъ совсѣмъ не бываетъ нужнымъ».

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Считаемъ долгомъ извѣстить всѣхъ нашихъ читателей, состоявшихъ подписчиками на «Русскій Паломникъ» въ минувшемъ 1905 году, что кони съ картинъ Айвазовскаго: „*Хожденіе Христа по водамъ*“, объявленныя въ качествѣ приложеній къ «Русскому Паломнику» въ 1905 году и опоздавшія разсылку только потому, что вслѣдствіе междуособныхъ неурядицъ въ Москвѣ фирма Жако и К^о не могла исполнить нашего заказа въ условленный срокъ (см. объ этомъ въ №№ 51 и 52),—въ настоящее время уже разосланы всѣмъ подписчикамъ *минушаго 1905 года*: городскимъ 3 марта, иногороднимъ 4 и 5 марта. При этомъ обращаемъ вниманіе, что подъ некоторыми копиями ошибочно напечатано: „*Бесплатное приложеніе... на 1906 годъ*“; слѣдуетъ читать: „... на 1905 годъ“.

№ 10 журнала „Русскій Паломникъ“ сдать на городскую почту 7 марта, на иногороднюю 8 марта.

Издатель П. П. Сойкинъ. Редакторъ И. Д. Теодоровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Савома въ развитіи или въ учени оставаша дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервные переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, дѣшевыя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускать называть себя подделкой.

Фирма существуетъ съ 1840 года.

Основной капиталъ 10.000.000 р.

— Ч А И —

Т-ва преемникъ Алексѣя Губкина—А. КУЗНЕЦОВЪ и К^о.

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ.

Заграничныя конторы въ ЛОНДОНѢ, КОЛОМБО, ШАНХАЙ, ХАНЬКОУ (тамъ же собств. фабрика вырѣчнаго и плиточнаго чая).
Оптовое складъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Россійской Имперіи (С.-Петербургъ, Новоріи, МѢ).

Изъ розничной продажъ у всѣхъ лучшихъ колоніальныхъ торговцевъ Имперіи. Просить обращать вниманіе на торговый знакъ фирмы.

4004

ДВА ЯКОРЯ.

26—22

„Т-во ЕВРОПЕЙСКІЙ ЭКСПОРТЪ въ Варшавѣ“.

Рекомендуемъ почтенной публикѣ къ предвѣдѣнію Св. Пасхи по дешевой цѣнѣ вышечный гарнитуръ, состоящій изъ 10-ти изящнѣйшихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужские часы черной вороньей стали, прочный механизмъ и изумрудный ходъ съ заводомъ безъ ключа; 2) къ часамъ цѣна августинскаго амеріканскаго золота, индианскій; 3) дамскіе часы черной вороньей стали съ заводомъ безъ ключа; 4) дамская цѣпочка амеріканскаго золота шнурная и 5—10 6 со; обрѣзана 44 пробы брелочекъ разныхъ фасоновъ и изысканной отдѣлки, все это вмѣстѣ 12 р. только въ 6 р. 50 к. Къ часамъ прилагается ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Такой же гарнитуръ съ краткими часами на 2 р. дороже. Требования высылаются я меднонѣ мажонетнымъ платкомъ и безъ задатка. Адресовать и Т-во Европейскій Экспортъ, Варшава, Гересы-на по почтовому тарифу на счетъ владельца. Призначеніе. Безплатно получить каждый прилагавшійся задатокъ (можно мажонетку) по 4004 наше предвѣдѣніе въ автоматическомъ или записномъ столбѣ 46 стр. 2—4

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА

Знаменитый китайскій чай Царская Роза Ненчао составляетъ красу и гордость фирмы И. Е. Дубинина. Какъ самый лучший чай, онъ извѣстенъ во всей Россіи и за границей и по этому ни въ какой рекламѣ не нуждается. За его необыкновенно высокое качество вы получили на Парижской выставкѣ 1903 года золотую медаль, а по этому его рекомендуютъ всѣмъ, кто любитъ истинно хороший чай. Чай продается всиое количество, начиная отъ 1 фун. по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣстѣ 2-хъ руб.—по 1 р. 60 к. (Не смотрите на его крайне дешевую цѣну. Смотрите на качество). Если вы не пробовали этого универсальнаго чая, то настоятельно советуемъ его попробовать, тѣмъ болѣе, что въ тутъ ничѣмъ не рискуете, такъ какъ на пробу можно выписать только 1 фун. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію вмѣстѣ съ пересылкой за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 фун. за 8 р. 45 к. Получающіе 25 фунтовъ и больше особая скидка. Въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу.

Склады чаевъ **И. Е. ДУБИНИНА** МОСКВА, Московскаго вѣща 1-го Покровка, д. № 55.

Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ по требованію.

ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЪ РОССІИ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

МОСКВА.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на осенній и лѣтній сезоны 1906 г., содержащій послѣднія заграничныя новости моды, предметовъ туалета, хозяйственныя, конторскія и технические принадлежности, предметы роскоши, музыкальныя инструменты и проч.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ВЪ КАЖДОМЪ ДОМѢ нашъ прейсъ-курантъ является необходимой настольной справочной книгой.

Необыкновенная привлекательная иллюстрация, прошиваема 30 нитъ средн. нити. 200 стр., съ 130 рис., въ роскошномъ колленгоровомъ переплетѣ, тисненомъ красками и золотомъ, цѣна 2 рубля.

Съ треб. обр. въ книж. маг. П. П. Сокина, Спб., Невскій, 96, уг. Надежд.

4708 2-1

Открыта подписка на 1906 г.

на политическую, экономическую и общественную газету

„СТРАНА“

Въ газетѣ принимаютъ участие:

Проф. С. А. Ариэвотъ, К. К. Арсеньевъ, А. В. Амфилогровъ, А. Н. Александровскій, Э. Д. Анзаловъ, Д. А. Анпиловъ, Е. В. Анучковъ, проф. В. Р. Базилевъ, П. В. Безобразовъ, Юлиа Безродная, Б. М. Браундгендлеръ, И. Д. Боборыкинъ, Б. И. Горскій (Ильинскій), Н. А. Бородинъ, Н. Д. Борштомъ, проф. Виноградовъ (Оксфордъ), Ф. К. Волковъ, А. П. Волковъ, Ф. Ф. Вероломовъ, А. А. Волговецкой, проф. А. П. Весселогскій, проф. А. Э. Ворисъ, П. И. Войцбергъ, В. А. Витмеръ, проф. Г. Н. Выруботъ (Парижъ), проф. Ю. С. Гамбаровъ, Е. А. Ганзенеръ, проф. А. Г. Гуевиковъ, З. Гипшусъ, Г. А. Грисманъ, П. М. Голонатовъ, пр. В. Ф. Державинскій, Е. В. Де-Робертъ, В. А. Дмитриевъ, проф. В. Э. Дювъ, Э. П. Жураская, Н. Д. Зеллинскій, проф. Н. П. Карбавъ, А. И. Карателевъ, Н. И. Ковальскій, В. А. Косинскій, проф. Н. А. Котляревскій, П. М. Кинигевъ, В. И. Коваловскій, Г. М. Курно, д-ръ Корсаковъ, В. Г. Котлявинковъ, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, М. А. Курьянскій, проф. Н. А. Кабуковъ, Е. А. Колтоновская, А. Ф. Кошъ, В. Э. Котрица, А. И. Куряновъ, В. Каррава, проф. В. В. Ламанскій, П. Ф. Лесгафтъ, П. Ю. Ломинцъ, пр. И. О. Ловицкій, Е. П. Лыткова, пр. П. В. Лучинскій, А. А. Луговой, И. З. Лорисъ-Меликовъ, Д. С. Морозковскій, С. К. Макаевскій, С. С. Мамонтовъ, проф. Н. А. Меншуткинъ, В. И. Меншуткинъ, В. Ф. Матвеевъ, А. П. Мертваго, М. М. Мариоткинъ, проф. П. И. Мечниковъ (Парижъ), В. В. Неизровичъ-Данченко, д-ръ Д. И. Никольскій, пр. Ф. В. Николь, Н. Д. Носковъ, Л. Е. Ободовскій, проф. Осиповъ-Кузьминскій, А. В. Погожевъ, проф. А. С. Писинковъ, проф. А. Е. Прыжковъ, проф. Н. П. Павловъ (травматикъ), Э. Л. Радловъ, С. Ф. Ромилъ, проф. М. П. Ростовцовъ, А. А. Русовъ, П. Ф. Соколовъ, А. В. Смирновъ, С. П. Сазоновъ, В. В. Сташевъ, Г. Е. Старковъ, В. А. Старосельскій, К. А. Тимирязевъ, проф. князь Е. Н. Трубецкой, А. Г. Тимофеевъ, В. И. Тютюевъ, В. В. Тупошевскій, В. М. Устиновъ, С. Ф. Фортунатовъ, А. Ф. Фортунатовъ, Д. В. Философовъ, М. П. Федоровъ, А. М. Хвильковъ, В. В. Шумковъ, И. П. Шрейдеръ, С. А. Эрстль, Е. Ю. Юлиановичъ, И. А. Яковлевскій и проф. В. Г. Яроцкий.

Пятъ иностранныхъ ученыхъ и писателей общими свои участіе слѣдующія лица: Поль Адамъ (Парижъ), проф. Г. Брандесъ (Копенгагенъ), проф. Ст. Бауэръ (Базель), проф. Поль Буана (Парижъ), Викторъ Барваръ (Парижъ), Эдуардъ Берлинштейнъ (Берлинъ), проф. до-Грофъ (Брессель), Дикъ-Мей (Парижъ), проф. Шарль Жидъ (Парижъ), сенаторъ Клемансо (Парижъ), проф. Семьебосъ (Парижъ).

Условия подписки:

Съ доставкой и пересылкой въ Спб. и Россіи: за годъ 12 руб., на 10 мѣс. 10 р., на 6 мѣс. 6 руб., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р., 20 к., на 1 мѣс. 1 р., 10 к. За границу: на годъ 20 р., на 10 мѣс. 22 руб., на 6 мѣс. 12 руб., на 3 мѣс. 6 руб., на 2 мѣс. 4 руб., на 1 мѣс. 2 р.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскихъ священниковъ, учителей и учительницъ:

на годъ 8 р., на 10 мѣс. 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., 25 к., на 2 мѣс. 1 р., 50 к., и на 1 мѣс. 80 к.

За перешлю адреса: годичного на годичной—Юм., въ остальнымъ случаевъ—40 к. Подписка срѣзается во время, какъ съ 1-го числа по 1-ое.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 н.

Объявленія за строку пята: впереди текста—60 коп. стр. Позади текста: предположеніе и спросъ труда, прсудата п пр.—10 к. стр. Банковскія и акціонерныя предпріятія—25 к. стр., всѣ остальнымъ объявленія—20 к. строка.

Контора газеты „СТРАНА“ (Невскій, 65) открыта для приема подписки и объявленій съ 10 часовъ утра до 5 часовъ полудня, кромѣ дней воскресныхъ.

Отдѣленія конторы:

МОСКВА, Арбатъ, домъ Грачева, кв. № 12. Д. С. Востригинъ. ОДЕССА, Пушкинскій, № И. И. Гринбергъ. КИЕВЪ, Кропоткинъ, 14. А. А. Сороковскій. ВИЛЬНА, Яковлевъ пер., д. 15. И. И. Гродзинскій. ХАРЬКОВЪ, Садово-Кучинская, д. 3. РИГА, Мат. Песочная, 12. И. Игорья. ЛИБАВА, Омиловская, 45. Б. А. Готшалкъ. Н-НОВГОРОДЪ, М. В. Георгіа. РОСТОВЪ-на-ДОНУ, Средній пр., д. 35, кв. 12. Псковск. МОДЪВЪ, Петровская 41. Г. М. Валахъ. ВАРШАВА, контора „Экономъ“, улица Св. Георгія, 34.

Редакторы: **Матвейъ Ковалевскій.**
Проф. И. Ивановъ.

Издатель А. Н. Александровскій.

2-1

БОЛЬШАЯ КАРТИНА ВОДОПАДЪ КИВАЧЪ

(выш. 20 д., шир. 30 д.), отпоч. масляными красками, съ оригинала знаменитаго художника. авад. В. Г. Кивачевца.

Цѣна 1 руб.

Съ требованіями обращаться въ книжн. маг. П. П. Сокина, Спб., Невскій, 96, уг. Надежд.

== ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ==
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставилимъ Двора Его Величества.
С.-Петербургъ, Невскій пр. № 23 Москва до Б. Публицъ № 28.
● БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики ●
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требов. безпл.

СЕНСАЦИОННАЯ ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ. СТЕРЕОБИХРОМОСКОПЪ

И КЪ НЕМУ
АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ (АНАГИФОВЪ).

используемыхъ красками, изображавшихъ живописные виды всѣхъ странъ, выдающихся событій, снимки съ художественныхъ произведеній, стереобихромоскопъ позволяетъ наблюдать своею оптикою въ линзы. Стереобихромоскопъ даетъ только малюлю рассматриваемыхъ сюжетовъ при свѣтовомъ эффектѣ. За границей Стереобихромоскопъ въ короткое время получилъ большую известность и всоудннй интересъ. Цѣна 60 коп., съ перс. 75 коп. Обращъ въ книжн. магазинъ П. П. Сокина, Спб., Невскій пр., 96, уг. Надеждинской.

Д-р Шидлеръ Барма,
М. Риондаскій Редукцион-
ный Пиллажъ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и очамъ свѣдѣтельнымъ сред-
ство. Настоящая уплошка въ не-
робкахъ краснаго цвѣта съ опти-
санскимъ способомъ употребле-
нія. Продажа во всѣхъ апте-
4713 какъ и аптеч. магаз. 10—1

4012

БЕЗПЛАТНО

высылаются образцы:
ЛѢЧЕНЕ ЗАКАНІЯ
И КАРТАВОСТИ
М. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство въ самообученіи 3 руб.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія
Переселенческаго Управленія.

1) Списокъ переселенческихъ и за-
казанныхъ учебниковъ, обзоровъ, лекцій въ
Ахматовской обл., Тобольскъ и Томской и
Енисейской губерніяхъ (съ картами
четырехъ названныхъ губерній, съ указа-
ніемъ на нихъ положенія участ-
ковъ, переселенческихъ пунктовъ, хо-
зяйственныхъ оладовъ). Цѣна 1 руб.

2) Переселеніе въ Сибирь. Прямое
и обратное движеніе семейныхъ пере-
селенцевъ, одиночныхъ и холмоковъ. (Та-
блицы съ объясненіями).

3) Материалы по обследованію пере-
селенческихъ хозяйствъ въ Степномъ
звѣздѣ Тобольской, Томской, Енисейской
и Иркутской губерній. Таблицы. Цѣна
въ 2 части 1 руб. 50 коп.

4) Тоже Опытъ изслѣдованія бюджетъ
переселенцевъ (таблицы и тексты).
Цѣна 60 коп.

Складъ изданій въ Петербургѣ въ
Переселенческомъ Управленіи. Теле-
графный адресъ Петербургъ „Пересе-
ленецъ“.

Земскія начальникамъ, податнымъ
инспекторамъ, землемъ, управлѣмъ, во-
лостнымъ правителямъ, народнымъ ча-
льникамъ и библиотечкамъ, сельскимъ
свѣдѣтелямъ и учителямъ и земскимъ
врачамъ изданія высылаются за по-
лученіемъ цѣны. Высылка производится по-
ложеннымъ платокомъ. Принимаются
платежъ почтою, марками. Книжн. маг.
магазинъ услуга по соглашенію.

Печатуются: Справочная книга о
переселеніи въ 1906 году. 4711 3-1

ПЕРУИН

ПРОДАЕТСЯ 1р. 75к.
ВЕЗДЪ ФЛАК.

456 2-2

КОДЪ ВОЛНАМУ ОКЕАНА.

Романъ Ж. Равгала. 244 страниц., съ
24 рис. Изд. 2-е. Цѣна въ перепл.
1 руб. 25 коп.

Съ требованіями обращаться въ Книжн. маг.
Магаз. П. П. Сокина. Спб., Невскій, 96.

4098 10-2

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Якова П. Розмыслова

бывш. П. Розмыслова.
Славная № 38 Спб.
Громаднѣйшій вы-
боръ всевозможныхъ
инструментовъ.
Продажа
ОПТОМЪ
и РОЗЪИ-
ЦУ по фа-
сичнымъ
цѣнамъ.
Требуйте
Прейсъ-
Курантъ